

Дзюникай и его окрестности.
Место действия «Десперы» и символ
Асакусы для эпох Мэйдзи и Тайсё.
Что это было за здание?

Хиротака Итиянаги

Весной 2012 года в районе Сумида была достроена и открыта башня Tokyo Skytree. Это самая высокая телевизионная башня в мире, ее высота 634 метра. Она также считается второй по высоте из всех сооружений в мире. Мне уже не терпится увидеть, какой пейзаж откроется со смотровой площадки, но знаете ли вы, что в соседнем квартале Тайто в период Мэйдзи была такая же достопримечательность?

Хотя высота и масштаб той башни были несравнимо меньше, по силе оставляемого ею впечатления она вполне сопоставима с Tokyo Skytree. Речь, разумеется, про Рёункаку. Обычно она известна как Асакуса Дзюнкай. Башня высотой в 52 метра была возведена по проекту шотландского инженера Уильяма Киннинмонда Бёртона и открыта 11 ноября 1890 года.

Во время строительства Рёункаку называли «Эйфелевой башней Асакусы», небывалая по высоте постройка для той эпохи, да ещё оборудованная новейшими на то время электрическими лифтами, как и настоящая Эйфелева башня. Плата за посещение составляла восемь сен¹ для взрослых и четыре сен для детей.

На каждом этаже вплоть до девятого стояли магазинчики, а на десятом начиналась смотровая площадка. Посетители могли подняться на лифте или пешком по лестнице, построенной вдоль внешней стены. С девятого этажа вверх вела винтовая лестница, расположенная в центре. Одиннадцатый и двенадцатый этажи имели террасы, позволявшие посетителям выходить за стены здания. На смотровую площадку можно было взять бинокль, напрокат он стоил 1 сен. В 20-е годы эпохи Мэйдзи, когда ещё не было небоскрёбов, вид со смотровой площадки был потрясающим.

¹Сен — с 1871 по 1954 год монета, а затем счётная денежная единица, составляющая 1/100 японской иены.

Журнал «Fuuzoku Gaho» в выпуске № 23 содержит следующее описание:

«Вся площадь с десятого по двенадцатый этаж использовалась как смотровая, где были расставлены стулья и установлен телескоп с 30-кратным увеличением, позволяющий охватывать взглядом горы и реки восьми провинций Канто. К северу от башни, за Сендзоку-тё, находится Ёсивара — квартал красных фонарей, сохранившийся со времён Эдо. Многие посетители поднимались на Рёункаку, чтобы поглазеть на Ёсивару через телескоп.

На одиннадцатом этаже зажигались две дуговые газовые лампы на пять тысяч свечей, и ещё три лампы на каждом другом этаже. Все сто семьдесят шесть окон светились так ярко, что казалось будто в парке Асакуса всегда была лунная ночь. Таким образом Рёункаку выделялся не только днём, и стал большой достопримечательностью. Говорят, что во время Нового года в 1891-м его посетили более двадцати тысяч человек на третий день празднования».

Что касается парка Асакуса — «Путешественник с парчовым портретом» Эдогавы Рампо содержит следующий отрывок:

«— Вам доводилось когда-нибудь подниматься на эту башню? Нет? Ах, как жаль. Чудесное здание. Можно было лишь удивляться что за кудесник его построил. По слухам, проектировал башню какой-то итальянский архитектор Бёртон. Должен сказать, что в те времена в парке Асакуса много было любопытных аттракционов: человек-паук, танец с мечами, балансирование на мяче, уличные фокусники, а также кинетоскоп... Да, и ещё Лабиринт криптомерий, где легко можно было заблудиться в хитросплетениях зелёных проходов.

А в центре парка возвышалась гигантская башня, сложенная из кирпича. Поистине, то было удивительное сооружение — высотой более 46 кэнов², увенчанное походившей на китайскую шляпу, восьмигранной крышей. Из любой точки города, где бы вы ни находились, её было видно».

Из этого отрывка, описывающего район Асакуса в 1893 году видно какое влияние оказывал Дзюнкай на людей того времени.

В 1933 году в книге «Экономика Асакусы», Харуносукэ Исидзуми, известный как «отшельник из Асакусы», писал следующее:

«Рёункаку был на грани современности в свое время и тогда публика смотрела на него с изумлением. Когда был построен первый лифт, у поднимавшихся на нём возникал страх, что мир перевернется с ног на голову.

В силу своей ультрасовременности Рёункаку развлекал посетителей зрелищами соответствующего уровня. Например, здесь впервые был представлен зограскоп.»

«Путешественник с парчовым портретом» Эдогавы Рампо добавляет:

«Окна по размеру небольшие, а кирпичные стены толстые, поэтому внутри было холодно, как в погребе. Во время Японо-китайской войны (1894—1895) на стенах висели редкие тогда картины, написанные маслом. Японские солдаты на этих картинах были словно волки, а китайские лежали на земле, зажимая руками раны от винтовочных штык-ножей. Между стенами с тускло освещёнными картинками, словно раковина улитки, бесконечно вилась ступенями каменная лестница. Всё это вкупе вызывало действительно странное чувство.

²Кэн — японская мера длины в 1,81 метра.

Наверху находится восьмиугольный живописный коридор, и когда вы доходили до него, он внезапно ослеплял вас своей люстрой после такого долгого и тусклого путешествия. Облака были так низко, что можно было достать до них рукой. Оглядишься, и все крыши в Токио кажутся сплошным бардаком, а Одайба в Синагаве выглядит словно бонсаки.

Уняв головокружение, внизу вдалеке я увидел храм Сэнсодзи, в котором стояла статуя богини Каннон. Сверху всё казалось игрушечным».

До кровавых военных картин на стенах в Дзюникай висело нечто другое. Лифт в башне открывали с помпой, однако, он работал со сбоями и сломался спустя полгода. По такому случаю придумали проект «Сотня красавиц». На стенах появились фотографии гейш из разных мест Токио, а посетители могли участвовать в голосовании. Дзюникай после этого размещал ещё несколько подобных успешных проектов, таких как «Бидзинга от древности до современности» и «Сто красавиц Ёсивары».

Спустя несколько лет Японо-китайская война была в разгаре, поэтому в Дзюникай была вывешена картина «Великая победа на суше и на море». В то время внутри башни царил мрачная атмосфера, чем-то напоминавшая лондонский Тауэр. Над Рёункаку постепенно стали сгущаться тучи. В 1897 году компания Asakusa Ryounkaku Co., Ltd., в силу финансовых трудностей была вынуждена продать башню. Большое развитие получил кинематограф. В 40-е годы эпохи Мэйдзи выставочные киоски и магазины Шестиуличья в Асакусе один за другим перенимали этот вид развлечения, поэтому в Рёункаку ходило всё меньше и меньше посетителей.

Дзюникай продолжал оставаться символом Асакусы. Его образ, отражавшийся в пруду Хётан, полюбился людям. Однако, со временем в плане развлечений он стал абсолютно не интересен. Рассеянная фигура на вершине башни — таков был символ пустоты, таившейся в районе Асакуса.

Такубоку Исикаве принадлежит следующие строки:

浅草の凌雲閣にかけのぼり
息がきれしに
飛び下りかねき。

Забравшись на Рёункаку в Асакусе,
Запыхался.
Спрыгнул вниз.

Утратив развлекательный потенциал, Дзюникай стал ассоциироваться с понятием «Дзюникай-ка», «Возле Дзюникай». Это выражение употребляли, когда речь заходила о частных борделях, которые распространились в Сендзоку-тё примерно с 1901 года. Прозябавший в нищете, на 41 году Мэйдзи Исикава Такубоку перебрался с Хоккайдо в Токио и устроился работать корректором в газету «Асахи Симбун».

Проводя день за днём в тоске и печали, он часто ходил в «узкий, грязный городок, полный непристойных стонов» («Дневник Ромадзи»), лежавший в окрестностях башни. Не только Такубоку посещал это место, туда также ходили Исаму Ёсии, Хакую Китахара и Мокутаро Киносита. Несколько позже, чем Такубоку, по этим лабиринтам бродил и Муро Сайсей.

В марте 1920 года в «Бледном логове» Муро писал:

«С наступлением ночи на улице множились пьяные гуляки. То тут, то там вспыхивали стычки и драки, в которых они сквернословили друг на друга. Стук сандалий гэта, вопли, песни скрипачей да голоса, кричащие: «Да, это фруктовая лавка!», — всё это повторялось без конца».

Кстати, Наоми — главная героиня романа Дзюнъитиро Танидаки «Любовь глупца», выросла «в грязном районе Сэндзоку» и работала официанткой в заведении под названием «Cafe e Diamond» неподалеку от ворот Каминаримон в Асакусе.

Её образ — «девички-вамп»³ из окрестностей Дзюникай ввел в моду такой термин как «наомизм». После масштабных вмешательств полиции в 1916 году частные бордели почти исчезли, рассеявшись во мраке токийских закоулков.

Дзюникай был вновь открыт как развлекательный центр в 1911 году. Основным репертуаром были дзёрури⁴, такие как синнай-буси⁵, гйдаю-буси⁶, нанива-буси⁷, ясуги-буси⁸ и выступления иллюзионистов — кидзютсу⁹.

³Вамп — женщина с таинственным обаянием, соблазнительница мужчин, «ведьма».

⁴Дзёрури — жанр драматической ритмованной прозы с сямисэном в качестве аккомпанемента.

⁵Синнай-буси — первоклассный стиль дзёрури, который основал Цуруга Синнай. Воспевавший жизнь печальной женщины на меланхолическую мелодию, был очень принят женщинами квартала красных фонарей.

⁶Гйдаю-буси — это тип дзёрури, который был основан Гйдаю Такемото из Осаки в ранний период Эдо.

⁷Нанива-буси — также известное как «рокёку», искусство рассказывать грустные истории в уникальных стихах, сопровождаемых сямисэном, зародившиеся в ранний период Мэйдзи.

⁸Ясуги-буси — народная песня из города Ясуги префектуры Симанэ.

⁹Кидзютсу — исполнительское искусство, в котором используются иллюзии и предубеждения, а также рациональные принципы, чтобы создать впечатление, будто на самом деле происходят «невозможные вещи».

Дело шло хорошо, отчасти потому, что цены были невероятно низкими по сравнению с другими развлекательными заведениями в Асакусе. Интерьер Дзюникай остался практически нетронутым, он держался на плаву силами театра. Значимость башни продолжала постепенно угасать. Однако, некоторые литературные деятели поднимались на нее, потому что их привлекал уединённый вид, открывавшийся со смотровой площадки. Среди таких были Такэхиса Юмэдзи, Хатио Сато и другие.

Наконец, для башни настал последний день. После Великого землетрясения Канто в сентябре 1923 года весь район Асакуса был сожжён дотла. Этажи башни выше восьмого обрушились и 23 числа того же месяца, подорванный армейским инженерным корпусом, Дзюникай исчез.

Кавабата Ясунари в «Алой банде Асакусы» описывает сцену взрыва:

«Вот так просто взорвали Дзюникай. Я ничего не мог поделать, ведь было так много зевак. Мы все были сметены. После того как землетрясение утихло, инженеры отправились взрывать большие корпуса зданий, включая Дзюникай. В это время люди на крыше школы неподалеку вместе скандировали «Банзай! Банзай!». Потом, в какой-то момент, они все рассмеялись. Потому что как только Дзюникай упал, люди побежали вверх по груде кирпичей в кромешную тьму. Это меня удивило. Захват «Кирпичной горы». Наблюдая за этим издали, мы все были так счастливы, что чуть не плакали».

Взрыв здания Дзюникай — словно транс макё, он сильно повлиял на людей и на исчезновение самого лабиринта Асакусы.

Лабиринт Асакусы в эпоху Тайсё.
Современное искусство и декаданс.
По следам великих писателей
и литературных деятелей.

Хиротака Итиянаги

Выйдите на станции Асакуса линии Гиндза Токийского метрополитена. Поверните направо на выходе и пройдите немного до ворот Каминаримон. Сегодня многие туристы любят там фотографироваться. Прогуляйтесь по накамисэ¹.

Перед магазинами в переулке, ведущем к улице Асакуса Тюё-дори, почему-то стоят статуи лосося и капшы.

Интересно, просочились ли сюда и маскиоты из торгового зала на улице Каппабаси?

Войдите в храм Сэнсо-дзи через ворота Ходзо-мон. Слегка поклонитесь главному залу и поверните налево. Идите прямо, дальше. Слева от вас будет памятник, посвящённый создателям лёгкой комедии «кэйенгеки»² в Асакуса и немного кино.

Идите прямо через территорию храма, вдоль Годзюното-дори, через Коэн-дори и снова прямо, и вы увидите Asakusa Engei Hall. Улица, проходящая с севера на юг перед ним, это Рокку Бродвей. Раньше она называлась «Асакуса Рокку», «Шестиуличье Асакусы» и была самым праздничным местом в Токио, привлекавшим множество литературных деятелей.

Пройдите дальше и на шестиконечной развилке поверните на север. По правую руку будет бар с тотализатором на скачках — Wins Asakusa. После войны здесь был огромный пруд — Хётан. Он был вырыт в 1882 году и составлял по площади 1634 цубо (около 1860 квадратных метров). Кроме того, вдоль Asakusa Engei Hall по левой стороне кучковалось множество развлекательных заведений.

¹Накамисэ — магазинчики, расположенные вдоль прохода в окрестностях синтоистского святилища, и одноименная улица в районе Асакуса — <http://www.asakusa-nakamise.jp/shutter/index.html>

²Кэйенгеки — театральный жанр, который делает упор на развлечение, а не на историю и повествование, включает в себя комедию и другие элементы.

В книге Эдогавы Рампо «Хобби Асакусы» район вокруг пруда Хётан в старые времена описывался так:

«В центре пруда есть песчаная отмель, и мостик, над которым с решётчатого потолка причудливо свисает глициния. Вода в пруду застаивается из-за водорослей, словно темно-зелёный водяной ёкан. Там растёт мох, и вид в целом очень пейзажный, как с картины. Старые ивы свесили свои ветви вниз к водной глади. С моста доносятся звуки оркестра, голоса продавцов и шёпот гламурных особ. Люди, проходящие по мосту, все такие современные, модные, яркие, и даже их голоса звучат оживлённо. Это очень интересный контраст».

Над прудом тенью возвышается Рёункаку — символ Асакусы, также известный как Асакуса Дзюникай. Его было видно на шестиконечной развилке возле Asakusa Engei Hall, если развернуться на север. В 1873 году новое правительство Мэйдзи объявило территорию храма Сэнсо-дзи парком Асакуса.

Одиннадцать лет спустя, в 1884 году, парк Асакуса был разделён на шесть районов, и люди перетекли в «Шестиуличье», так как там был сосредоточен развлекательный бизнес. Асакуса Рокку после этого стала задавать самые последние модные тренды.

Например, в 23 году Мэйдзи (1890) в Аасакусе в Японском Панорамном зале была открыта панорама с картинами времён Гражданской войны в США³.

³Среди многочисленных панорамных залов особую популярность приобрел Панорамный зал Асакусы, представляющий собой огромную круглую хижину диаметром 36 м и общей высотой около 30 м. Потрясающая панорама с подлинными картинами времён Гражданской войны, привезёнными прямо из Сан-Франциско, 23 мая 1890 года стала жутко популярной сразу после открытия зала, и привлекла 200 000 посетителей за пять месяцев — <http://www.meijitaisho.net/toa/panoramakan.php>

11 ноября того же 1890 года на севере Асакусы открылся и Рёункаку. Оснащённый первыми в Японии лифтами, он привлек огромное внимание. В 1892 в Панорамном зале стали показывать диорамы⁴. В это время в парке Асакуса было 29 постоянных и 19 временных залов, а ежегодное число посетителей достигало 1,25 миллиона человек.

В 1903 году в Асакусе открылся первый в Японии кинотеатр «Денкикан». В то же время оставались популярны выставки в Панорамном зале, синерамы в Тайсёкан и Саньюкан и Луна-парк Асакусы.

В конце 1905 года стали популярны живые представления о Русско-японской войне, они стали основным видом развлечения в Рокку.

Синерама, кстати, является производным от синемы (кинематографа) и панорамы. Такая система показывала панораму с цветными лучами света, меняя пейзаж, можно было издалека посмотреть на Ниагарский водопад и город Лондон.

В Луна-парке бывал и Нацумэ Сосэки. В 44 году Мэйдзи (1911), когда Торахико Терада вернулся в Японию после учебы в Германии, Нацумэ, очевидно, вытащили гулять его ученики. В «Воспоминаниях о Сосэки Нацумэ» у Тэрады это описано так:

«Однажды мы большой компанией потащили его в Асакусу и прокатали на карусели в Луна-парке. Хотя он выглядел недовольным, но всё равно покатался по кругу на деревянной лошадке».

Возможно, из-за воспоминаний об этом Сосэки включил подобный парк в свой роман 1912 года «До весеннего равноденствия и далее». К сожалению, парк закрыли в 1913 году из-за отсутствия посетителей. Таким образом, Асакуса Рокку быстро менялась. Новые моды одна за другой приходили на смену друг другу.

⁴Диорама — вид живописи с нанесением изображения на просвечивающую поверхность.

Дзюнъитиро Танидзаки в «Человеке-акуле» пишет следующее:

«Что стало с Панорамой? что стало с Луна-парком? Что стало с диорамой и синерамой? Что стало с миром дикувинок, шоу обезьян и женщин-сумоисток? Что случилось с рентгеновскими очками Садао Ямагути и Нисен Дансю? Что было раньше там, где сейчас бок о бок стоят кинотеатры? Где Масао Иноуэ и Яо-ко Киносита, которые были так популярны в свое время? Были ли все эти вещи, пронесшиеся мимо, иллюзией? На самом деле, многие из них исчезли более неохотно, нежели чем исчезают иллюзии. Остался только храм богини Каннон, в котором гнездится стая голубей, да красный карп в пруду возле Дзюникай!»

В «Радости» Кафу Нагаи описывает суету в Асакуса в конце эпохи Мэйдзи:

«Звук сандалий гэта, суета магазинов и красочные витрины с товарами. Среди них меня особенно привлекли цветочные заколки и полуошейники, украшенные, как пылающее пламя, красными, зелёными, фиолетовыми цветами или узорами по всей витрине магазина, и мое сердце было в таком же восторге, как и у моей дочери. Небывалая красота этих цветов заставляла меня чувствовать себя таким же смелым, как созревший цветок, который только и ждет, чтобы упасть. Яркое, солнечное пространство было залито молодыми красками. Однако, накамисэ, которая ведёт к храму Сэнсо-дзи и создаёт ощущение чистоты, уступает место плотной и удушающей гедонистической атмосфере, когда вы перебираетесь в Рокку».

Тесно связанная с пролетарским литературным движением, японская писательница Сата Инэко между 1946 и 1948 годами в книге «Моя карта Токио» писала:

«Тяжелая атмосфера старого Шестиуличья постепенно менялась в эпоху оперы, но я никогда не забуду ее напряжённости, которая заставила меня затаить дыхание, когда я впервые пришла в этот район.

Бурлящая смесь из музыкальных ансамблей и сольных артистов словно хотела сыграть как можно больше музыки. Вывески диких цветов застилали небо над головой.

На одной из вывесок большими буквами рекламировалась выставка ядовитых растений и возможность сделать фото на мероприятии, а рядом был другой плакат, о кинокартине, в которой по сюжету некто молился в час Быка о чьей-то смерти, держа в руках соломенную куклу с вбитым в нее проклятым пятигранным гвоздем.

И «Ядовитую траву» показывали не только в одном месте. В то время это была модная вещь. Ядовитые растения там, ядовитые растения сям, и фильмы и пьесы давили на людей этой ужасающей темой. У входа в каждый домик представлений, перекинув друг друга, соревновались зазывалы».

Роман Юхо Кикуты под названием «Ядовитая трава» печатался в 1916 году в газетах Tokyo Nichi Nichi Shimbun и Osaka Mainichi Shimbun. Спустя год после публикации, в 1917-ом три компании взялись за экранизацию — Kobayashi Shokai, Tenkatsu и студия Nikkatsu Mukojima.

11 марта того же года в Шестиуличье одновременно вышли три версии картины. Театр Санью-кан показывал версию студии Kobayashi Shokai, Тайсё-кан показывал версию Tenkatsu, а Опера Кайкан показывала версию от Nikkatsu Mukojima. Борьба за зрителей была ожесточённой.

По слухам, Сата Инэко записала именно то, что происходило в Шестиуличье сразу после премьеры этого «трио».

Со времен Мэйдзи район Шестиуличья в стране носил особый статус. Он был местом премьеры новых японских и недавно завезённых иностранных фильмов. Прокатчики думали над дальнейшими показами опираясь именно на реакцию здешних зрителей.

Судя по всему, фильмы, которые не получили хороших отзывов в этом районе, не были хорошо приняты и в других местах. В Рокку можно было посмотреть любое кино, сюда ходили многие художники. Особо следует отметить преданность своей работе у Дзюньитиро Танидзаки.

Несмотря на то, что он жил в Кугенуме, всё равно приезжал в Токио хотя бы раз в десять дней. Танидзаки говорил, что «не бывает довольным» если не приезжает в парк Асакуса перед тем как вернуться из Токио домой. В 1920 году он связался с компанией Taisho Koei Co., Ltd. и написал сценарии к фильмам «Пески Кацусика» (1920), «Ночь фестиваля кукол» (1921), «Змеевидная пошлость» (1921), а также обеспечил актерский дебют своей супруге Исикаве Сэйко — она играла в комедии «Любительский клуб» (1920) под псевдонимом Хаяма Митико.

В ноябре 1909 года Асакуса Кинрюкан представил на суд зрителям фильм Жана Эжена Леона Сази «Зигомар». После премьеры «игра в Зигомара» стала популярной среди детишек в Асакусе.

В «Непослушном ребенке» Тацуо Хори описывает себя маленьким, когда он играл «в Зигомара», весело бегая вокруг храма Каннон, пруда Хётан и за домиками для представлений. Эта работа также рассказывает историю о брате и сестре, которые жили в комнате на цокольном этаже Дзюникай.

Следует добавить, что «Кабинет доктора Калигари» был впервые показан в Японии 14 мая 1921 года в Асакуса Кинема Клуб, а 9 ноября 1923 года на экраны вышел дебютный фильм Кэндзи Мидзогути «Кровь и дух».

Пока кинематограф переживал свой бум, родился новый жанр, который также приобрел большую популярность в Шестиулице. Это Опера Асакуса. В январе 1917 года музыкальная комедия-сатира на военное время «Onnagun Shusseï» («Женская армия идёт на войну») труппы Тоуко Такаги стала большим хитом. Сава Морино, Сумико Каваи и другие актрисы из труппы имели преданных поклонников, которых называли «перагоро». Это слово произошло от сочетания «опера» и «жиголо».

Говорят, что в рядах «перагоро» были Канэко Ёбун — пролетарский писатель и основатель газеты «Сеятель», поэт Сато Соносукэ и дадаист Дзюн Цудзи. Среди режиссеров, исполнителей, актеров и зрителей Оперы Асакуса было много анархистов, социалистов и литературных деятелей. Сакаэ Осуги и другие часто посещали гримерки Кинрюкан, одной из постоянных площадок Оперы Асакуса. Полиция часто отправляла в Кинрюкан детективов и людей под прикрытием. По этой причине за кулисами появилась надпись: «Кошкам, собакам и полицейским детективам вход запрещён».

Среди писателей, которые полюбили оперу Асакуса и часто посещали театр, были Дзюнъитиро Танидзаки, Ясунари Кавабата, Кодзи Уно, Рампо Эдогава, Тарухо Инагаки и Кэндзи Миядзава.

Миядзава увидел Оперу Асакуса когда приехал в Токио в 1918 году, чтобы позаботиться о своей младшей сестре Тосико. Его переживания того времени нашли отражение в таких произведениях, как «Голодный лагерь» и «Площадь Полано». Кодзи Уно проводил Рюноскэ Акутагаву в гримерную Панорамного зала, который в то время был постоянным оперным театром.

В 1927 году Акутагава написал рассказ «Парк Асакуса». Но яркая, модная и современная Асакуса превратилась в пепел в результате Великого землетрясения Канто. Хотя развлекательный район был быстро восстановлен после открытия Японского павильона в декабре того же года, это уже не была прежняя Асакуса. Опера Асакуса потеряла темп.

Приходило время лёгкой комедии «кэйенгеки», в которой играли Эномото Кенити, он же «Энокен», и другие актеры.

Асакуса, изображённая Ясунари Кавабатой, Дзюном Таками и Ринтаро Такедой, уже не была тем котлом, смешивавшим Западную культуру с культурой Эдо и Мэйдзи.

После землетрясения Асакуса сохранила свою жизнеспособность до начала эпохи Сёва, но постепенно превратилась в город иллюзий с ретро-прошлым. Центр развлечений Токио переместился в Гиндзу, а затем в Синдзюку.

Никола Тесла и сила воображения в эпоху электричества.

Ёсида Морио

Критик Кобаяси Хидео однажды написал эссе о том, как сидя в вагоне-ресторане поезда на линии Токайдо, видел пожилую пару, путешествующую с куклой («Куклы», Asahi Shimbun, 6 октября 1962 года).

Это была не вымышленная история как «Путешественник с парчовым портретом» Эдогавы Рампо. Зачерпнув ложку супа, женщина несла её в рот большой кукле, которую повернула боком, а затем съедала суп вместо неё, снова и снова. Кукла, должно быть, заменила ей сына.

Кобаяси писал: «Неужели единственный сын этой женщины умер на войне? Муж подарил ей куклу, чтобы утешить, и с тех пор она нянчится с ней, так и не приходя в себя».

Читателей глубоко тронули слова критика, размышляющего о скрытых трагедиях жизни. Однако взгляд Кобаяси, наблюдавшего за куклой, был несколько суров.

Он писал: «Кукла была одета в костюм: галстук, полосатый плащ и такую же полосатую охотничью кепку. Одежда была ещё новой, но лицо уже запачкалось. Корни волос помутнели, цвет губ стал блеклым. В какой-то момент у куклы слетела кепка, обнажив выцветшую голову».

Если бы это была милая куколка младенца, впечатление могло быть другим. Когда слышишь о людях, которые живут с куклами, понимаешь, что на них с презрением глядят те, кто не понимает такого поведения. Так работает мозг, он защищает себя через восприятие подобного как странность, уводя человека в безопасную зону комфорта.

Одним поздним вечером я смотрел телепередачу о повседневной жизни одинокого мужчины, который живет со своей «датовайфу»¹. Забавно было глядеть на него, когда он показал куклу, которую звал своей женой. Диктор в передаче говорил: «В специализированном магазине любовных кукол одному мужчине рекомендуют к приобретению новый товар, но он не решается, потому что его будет ругать жена. Неужели ему нравятся женские куклы?».

В греческой мифологии есть история о Пигмалионе, скульпторе с острова Кипр. Он вырезал из слоновой кости женскую статую и полюбил её, но любовь, разумеется, была безответной. Во время посвящённого Афродите праздника, Пигмалион обратился к богине с мольбой дать ему жену столь же прекрасную, как и выполненная им скульптура. Тронутая такой любовью, Афродита оживила статую, и та стала ему женой.

«Пигмалион» со временем превратился в синоним для мужчин, которые хотели создать свою собственную идеальную женщину, а не любить настоящую, из плоти и крови. Эта тема трансформировалась в различных историях и картинах. Ниже будут истории о людях, создававших подобные механизмы.

В начале идет Рене Декарт, которого часто называют отцом современной философии. Осенью 1649 года Декарт сел на корабль, направлявшийся в Стокгольм, по приглашению шведской королевы Кристины, и с ним была его дочь Франсин.

¹ В 1609 году Голландская Ост-Индская компания открыла факторию в порту Хирадо. Хлопковые куклы, которых использовали голландские моряки в долгих плаваниях, имели место и при торговле с японцами. Так и получились «Dutch wives», «голландские жены», они же «датовайфу». Нынешние дативайфу это красивые и реалистичные секс-куклы высокого качества, миниатюрные или в натуральную величину, стоимостью до 250 тысяч рублей, а может и выше.

А.Е. Жуков, История Японии. С древнейших времен до 1868 г., Москва, 1998.
Ferguson, Anthony. The Sex Doll: A History. McFarland, 2010.

Однако, никто из моряков её не видел. Дочь Декарта умерла несколько лет назад. В штормовую ночь моряки, наконец, обнаруживают в каюте Декарта механическую девочку-куклу. Говорят, чтобы усмирить гнев природы, капитан приказал бросить её за борт.

Декарт считал существование разумной души сущностью человеческой природы, о чем свидетельствует знаменитое «Я мыслю, следовательно, я есмь».

В «Трактате о человеке» (1664) он указывает что животные — это просто машины из материи, не способные к рациональному мышлению, и все их функции могут быть объяснены механически².

Эпизод путешествия Декарта со своей механической дочерью всколыхнул идею чёткого разграничения между людьми и животными как «машинами». Была ли для Декарта кукла Франсин не более чем «животным»? В XVIII веке теория Декарта о животных и машинах распространилась и на людей. В «Человеке-машине» (1748) Жюльен Офре Ламетри писал: «Человек» — это не что иное, как «автомат»³.

²Тут скорее речь про «Рассуждении о методе» (1637), где было сравнение тел животных и людей с механизмами. Декарт задавался вопросом можно ли отличить искусственных людей и животных от настоящих, если бы такие машины существовали. Например, механическую обезьяну от живой и т.д.

Декарт Р. Сочинения в двух томах. — М.: Мысль, 1989. Том 1.

³«Я не ошибусь, утверждая, что человеческое тело представляет собой часовой механизм, но огромных размеров и построенный с таким искусством и изощрённостью, что если остановится колесо, при помощи которого в нём отмеряются секунды, то колесо, обозначающее минуты, будет продолжать вращаться и идти как ни в чём не бывало, а также, что колесо, обозначающее четверти часа, и другие колеса будут продолжать двигаться, когда в свою очередь остальные колёса, будучи в силу какой бы то ни было причины повреждены или засорены, прервут свое движение».

Ламетри Ж. О. Сочинения. — М.: Мысль, 1976. — (Философское наследие). — 2-е изд. в 1983.

Материалистическая концепция рационального познания механической структуры человека легла в основу современной науки, в то время как наступил золотой век производства автоматов, основанных на швейцарской и немецкой часовой технике.

Французский изобретатель Жак де Вокансон создал медную утку, которая клевала корм, пила воду и хлопала крыльями.

У венгерского изобретателя Вольфганга фон Кемпелена был шахматный автоматон, вызывавший споры своей искусной игрой, но затем выяснилось, что в ящике, под шахматной доской, постоянно скрывался достаточно сильный шахматный игрок. Эдгар Аллан По написал эссе «Шахматист Мельцеля», разоблачающее шахматиста фон Кемпелена, которое Хидео Кобаяси перевел, когда был студентом.

Швейцарский часовщик Пьер Жаке-Дро создал свои автоматы — «Музыканта» и «Каллиграфа». Кукла девушки-музыканта в самом деле касалась пальцами клавиш органа, изготовленного по специальному заказу и состоящего из 24 труб, а мальчик мог писать закодированный внутри своего механизма текст, макая гусиное перо в чернильницу. Музей искусства и истории в Невшателе по сей день выставляет их как экспонаты.

Тем временем в сказочной новелле Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Песочный человек» (1817) томно вздыхала «дочь» профессора Спаланцани — автомат по имени Олимпия. Главный герой, молодой юноша Натаниэль влюбился в неё, наблюдая за ней из окна соседнего дома.

В конце XIX века, когда окончательно наступил век электричества, фонографы Эдисона, которые говорили «папа» и «мама», также стали частью истории автоматических кукол.

Однако, по иронии судьбы, изобретение Эдисоном фонографа привело к упадку их производства. Это объясняется тем, что инновация автоматической куклы была в значительной степени основана на развитии музыкальной шкатулки как автоматического устройства. Появление фонографа сделало первоначальную цилиндрическую нотацию музыкальной шкатулки устаревшей. Электричество служило автоматам источником энергии, но производство электромеханических художественных автоматов из-за фонографов не развивалось.

Тем не менее, можно сказать, что XX век — это эпоха, когда энергия была направлена на преобразование машинами самого человеческого тела, а не на создание человекоподобных машин, в точности похожих на людей.

В венском Бургтеатре 16 октября 1913 года состоялась первая постановка пьесы «Пигмалион» Джорджа Бернарда Шоу. Позднее она легла в основу бродвейского мюзикла «Моя прекрасная леди», премьера которого состоялась 15 февраля 1956 года. А ещё позднее уже бродвейский мюзикл получил наследие в виде фильма с Одри Хепбёрн в главной роли.

По сюжету Профессор фонетики Хиггинс, обладающий особой способностью мгновенно угадывать родину человека, просто прислушавшись к его речи, перед оперным театром Ковент-Гарден в Лондоне встречает Элизу, продавщицу цветов с ужасным произношением.

Он заключает пари, что превратит её в леди, которой не будет стыдно выйти в свет. Профессор прививает Элизе, прежде всего, правильное и красивое произношение английского. Лаборатория профессора, которую посещает Элиза, оснащена разнообразным оборудованием, включая фонограф Эдисона.

Вынужденная учиться правильному произношению, героиня проходит серию тренировок с помощью машины и становится утончённой завидной барышней.

Родившийся в конце XIX века, кинематограф в свою очередь воплотил на экранах далёкий от реальности образ невинной, ничем не запятнанной девушки.

В 1915 году вышел фильм немецкого режиссёра Пауля Вегенера «Голем», в котором он сам сыграл глиняное чудовище — голема из еврейской мифологии.

Действие происходит в Праге начала XX века. Рабочие, роющие колодезь возле развалин синагоги, находят древнюю глиняную статую и приносят её антиквару, которому удастся оживить истукана с помощью заклинаний из древней книги.

Голем становится слугой антиквара и исполняет его поручения. Затем он встречает дочь антиквара (её играла жена режиссёра — Лида Салмонова) и влюбляется в неё.

Девушка боится Голема, это приводит его в ярость, и он выходит из-под контроля. В финале ей удастся отнять амулет, который поддерживает в нём жизнь, и Голем разбивается на куски, упав с башни на мостовую.

Связь между монстром и девочкой также прослеживается в фильме Джеймса Уэйла «Франкенштейн» (1931). В одной из сцен Франкенштейн с девочкой играют рядом с озером, бросая цветы на водную гладь.

Пигмалион из греческой мифологии своими руками создал идеальную женщину, которой не существовало в реальности. В XX веке кинематограф своими прожекторами вывел его на серебряный экран. В эпоху, когда красавицы и чудовища стали шагать рука об руку, мужчины снова начали искать невинных девушек, похожих на кукол.

Границы, отделяющие людей от кукол и машин, по мере развития технологий, становятся всё более зыбкими.

С начала Раннего Нового времени японцы проделали большой путь от кукольных театров «нингё-дзёрури» Тикамацу Мондзаэмона до театра кабуки, любуясь прекрасными куклами хризантемами и «каракури-нингё». В Японии до сих пор ещё живы страшилки и истории о привидениях, такие как «Живые куклы» Дзюндзи Инагавы. Стоит признать, что даже в XX веке воображение, вдохновлённое куклами, никогда не исчезало.

Давайте вернёмся к эссе Хидео Кобаяси. Он сидит напротив пожилой пары, путешествующей с куклой, которая заменяет им сына, за столиком на четверых в вагоне-ресторане, когда к ним присоединяется ещё одна молодая девушка, возможно, студентка университета.

Когда она села рядом с Кобаяси, то, казалось, с первого взгляда поняла, что происходит, и быстро приновилась к атмосфере. «Мне даже показалось, что она прочла мои мысли, — пишет критик, — и это не просто комплимент к проницательности и мягкости молодой девушки». Эта фраза очень важна, поскольку Кобаяси продолжает: «Возможно, это потому, что у меня дочь того же возраста».

Вся эта картина, где, с одной стороны, сидел Кобаяси и молодая «дочь»-незнакомка, а напротив была пожилая пара с «сыном», выглядела неким свиданием вслепую, где родители сводят юношу и девушку для брака по расчету.

И вот молодая девушка, словно случайно сочетается с куклой юноши, что как бы «человек», и как бы нет.

Но если для пожилой матери кукла — это живой сын, то дочь может стать ему парой, только если сама обратится в куклу, подобно тому, как герой в «Путешественнике с парчовым портретом» сам оказался на картине «осиэ», чтобы быть вместе со своей возлюбленной.⁴

Героиня может быть и живым человеком, и куклой, в зависимости от настроения зрителя. Куклы живут вечно, вызывая лишь одно чувство у тех, кто на них смотрит.

⁴Я упросил закрывшего павильончик хозяина дать мне взглянуть на храм Китидзэди — и что же? Как я и предчувствовал, в неровном свете масляного светильника я увидел брата, сидевшего на месте Китидза. С выражением высшего блаженства он обнимал свою красавицу. Удивительно, но мне не было грустно, напротив, я до слез радовался тому, что заветная мечта брата сбылась. Сговорившись с владельцем о покупке картины (странно, он так и не увидел подмены — не заметил, что вместо Китидза рядом с ней сидит мой брат, облачённый в европейское платье), я прибежал домой и от начала до конца рассказал обо всём матушке. Но ни матушка, ни отец не поверили мне, решив, что я не в себе»

Эдогава Рампо, «Путешественник с парчовым портретом» (1929).

Animage. Вторые развороты.
Статьи-комментарии к «Деспере».

Тиаки Конака

I

Через одну эпоху память о том, как выглядел город сегодня, может оказаться весьма слабой. Мало кто из людей бесцельно стоит на месте и смотрит на маленький ЖК-дисплей своего смартфона. Когда в «Экспериментах Лэйн» школьники обменивались сообщениями на современных мобильных устройствах¹, я и представить себе не мог, что всего через несколько лет это станет реальностью.

Впервые я вышел в Сеть примерно в 1995-м, когда скорость модемов на dial-up'e подросла с 2400 бит/с до 9600 бит/с. Мне потребовались некоторые усилия, чтобы представить себе среду беспроводного, постоянного подключения. Старая, люди любят говорить о том, как раньше было лучше. Я уже достиг того возраста, когда для чтения мне нужны очки.

После выхода «Лэйн» я был приглашен как докладчик в Японское общество искусственного интеллекта, и меня ещё позвали в исследовательский институт одной крупной компании вместе с Абэ. Интерес к развитию и будущему компьютеров понемногу стал падать, у меня было ощущение, что прогресс остановился. На деле всё было иначе — прогресс, достигнутый с конца 90-х, был феноменальным.

Интернет, безусловно, очень сильно развился. Однако, я думаю, что это был лишь вопрос удобства или экономии времени, или, например, избавления от того, за что раньше пришлось бы платить. Благодаря Интернету фанаты «Лэйн» и «Укротителей дигимонов» со всего мира до сих пор присылают мне письма на электронную почту.

¹Лэйн носит карманный Navi с цветным дисплеем и стилусом. Такие характеристики и возможность пересылки сообщений по воздуху через Wi-Fi стали доступны позднее, с моделями PDA вроде Sony CLIE PEG-UX50 из 2003-го.

Вездесущность? Облачные технологии? Как бы там ни было, я и по сей день не смог найти концепцию, идею чистого *Соединения*, которую представлял себе (скорее в негативном виде) в «Лэйн». Вполне естественно, что в Интернете меня привлекает прошлое, а не будущее.

История гласит, что Максвелл предсказал существование радиоволн в XVIII веке, а итальянец Гульермо Маркони изобрел беспроводной телеграф, но, похоже, что эксперименты проводились во многих странах параллельно с Маркони. Одним из тех, кто применил иной подход к беспроводной телеграфии, был Никола Тесла.

Министерство телекоммуникаций и ВМС Японии активно исследовали эту сферу и командировал служащих для изучения работ Маркони и Теслы. Однако Тесла, похоже, был больше заинтересован в беспроводной передаче энергии. В 1899 году особенно подчеркивалась важность коммуникаций, за внедрение которых активно выступал капитан ВМФ Санэюки Акияма — начальник штаба японского флота, ведущий специалист в области стратегии во время Русско-японской войны.

Фактически, именно он отправил телеграмму «Погода сегодня хорошая, но волны высокие» во время Цусимского сражения. Акияма, который до своей смерти в 1918 году также был связан с Омото-кё, предсказал, что в Токио произойдет большое бедствие. В 1923 году оно действительно случилось, но этот аспект, помимо научных и военных моментов, будет рассмотрен позже.

II

— Что? Почему Тайсё?

Накамура задал настолько простой вопрос, что я не смог ответить ничего дельного, сказав только «Угу..». Последние несколько лет идзакая под названием «М» за станцией Огикубо, где подают вкусные креативные блюда, стала местом для общения с режиссёром, который не особо разговорчив, если речь не идет об алкоголе. Я не пью, но мне нравится еда, которую можно попробовать только в таких ресторанах.

— Так что, господин Конака пишет сценарий.

Человеком, который сказал, что мы должны продвинуть эту идею, был господин Сэйдзи, ещё один мой давний друг. Именно он возглавляет оригинальный проект вместе с Накамурой и мной. Причина, по которой используется псевдоним «господин Сэйдзи», заключается в старом обещании, данном мною режиссеру Дзюнити Сато, когда он отвечал за рекламу OVA Mahou Tsukai Tai!. Кстати, внешний вид персонажа Судзуки, который появляется в середине GHOST HOUND, Ока Марико явно разработала на основе господина Сэйдзи.

— Если это Тайсё, то не так давно, чтобы произведение вышло как историческое.

Тут врывается Абэ, присоединившийся к этим встречам с последнего раза. Прошло много лет с тех пор, как мы виделись, но он всё тот же странный персонаж, впечатление о котором у меня совершенно не изменилось с первой встречи. Его дежурное ворчание на тему «Я люблю новые вещи, но всё, что я покупаю, всегда попадаетесь бракованное» заставило меня почувствовать себя как дома.

4 ноября 1926 года произошло убийство Хары Такаси, известного как «первый премьер-министр из простолюдинов». Какой была эпоха Тайсё? Впечатление, которое часто возникает от выражения «демократия Тайсё» — это атмосфера свободы старой эпохи Мэйдзи, а эпоху Тайсё иногда называют «довоенной», до начала эпохи Сёва, что создает впечатление царящей удушающей атмосферы.

Реставрация Мэйдзи была огромной переменой, но и её бы не было, если бы люди не убивали друг друга. Аритомо Ямагата, служивший в чине генерала, командовавшего армией, продолжал царствовать на посту бывшего сёгуна, но именно в 1922 году он умер из-за серьезного инцидента при дворе, который подорвал его силы и именно тогда правление домов Сацу-Тё (Сацума и Тёсю) полностью подошло к концу. После этого события в армии началось противостояние между фракцией контроля и империалистической фракцией.

Эпоха Тайсё была также временем, когда слово «современный» стало популярным. В то время как современные девушки с короткими стрижками и в одежде западного стиля расхаживали по улицам, идейные дамы, такие как Ноэ Ито, носили всё те же старые кимоно. Пригородный транспорт, такси, курсирующие по городу, электричество и водоснабжение — можно сказать, что уже была создана инфраструктура для цивилизованного развития, но наступил век террора, начавшийся с убийства Такаси Хары.

Мир находился в самом центре бури Русской революции. Социалистическое движение было в хаосе. Между собой боролись большевики, анархо-коммунисты (среди которых был Коутоку Сюзуй, обвиненный в покушении на императора и казнённый в январе 1911 года), анархо-синдикалисты Сакаэ Осути, и прочие.

Он жил в такую эпоху и смотрел в историю через собранное им устройство, но много ли он знал о будущем? Я сочувствовал ему — человеку, тайком подглядывающему в «завтра» из Дзюникай, потому что это так близко мне самому, смотрящему сквозь поток истории на эпоху Тайсё из далёкого будущего. Ведь он знал что будет дальше.

III

Пруд, упомянутый в «Деспере», это не Синобадзу из парка Уэно, а искусственный пруду в парке Асакуса, который ныне уже давно засыпан. Он ходил вокруг пруда, видел двух людей — невротичного вида мужчину и его иностранного спутника, и бормотал нечто загадочное: «Интересно, вышла ли уже «Шестерёнка»?

Как вы уже догадались, Рюноске Акутагава был самым невротичным человеком той эпохи. Нет, пожалуйста, не называйте меня недалёковидным. Иностранцем, вероятно, был Джонс — ирландец, друг Акутагавы, и тот факт, что Акутагава был преподавателем английского языка в военно-морской инженерной школе и мог свободно на нём говорить, свидетельствует об этом.

«Шестеренка» — короткий рассказ из поздних лет жизни Акутагавы, в котором он описывает свои странности (видение призрака, похожего на жнеца, или галлюцинации с прозрачным колесом, вращающимся в уголке глаза) и страх потерять рассудок, как это случилось с его матерью.

По ряду причин Акутагава не покончил с собой до начала эпохи Сёва, «Шестерёнка» — его предсмертная рукопись. Такэсита физически не смог бы прочесть её в 1923 году (она была написана в 1927), если бы не устройство, позволявшее видеть будущее.

Есть ещё история о странной девочке, рассказанная продавцом открыток — её пытались поймать, но она убегала, парализуя людей током, и ребёнок проститутки, которого она нянчила, умер задохнувшись. «Электрическая девушка» была описана в рассказе Сайсея Муро «Город иллюзий» 1922 года.

По сюжету главный герой без гроша едва выживает в Асаку-се когда до него доходят слухи о таинственной девушке. Её личность так и остается нераскрытой, она бросается насмерть с Дзюникай — главный герой позже встречает её призрак.

Конечно, эта работа — чистая фантазия, наполненная мимолетной красотой, которую изобразил Сайсэй, но она также заставила меня задуматься, не был ли он, как Исикава Такубоку, очарован лабиринтом Асакусы. Хотя у него и не было денег, он мог использовать образы, которые наблюдал там.

Звуки флейты сякухати? Это играл Дзюн Цудзи. Он был первым поэтом-дадаистом Японии, толковым переводчиком, но сбежал от своей формальной жены Ноэ Ито и познакомился с анархистом Сакаэ Осуги. Заядлый игрок на сякухати (бамбуковой флейте), он был босяком и имел страсть к алкоголю.

Однажды Осуги посетил дом Цудзи, где тот вел неряшливый образ жизни, и нашел в шкафу полную подшивку *Heimin shinbun* — «Простолюдинской газеты» поздней эпохи Мэйдзи. Это изменило представление Осуги о Цудзи как таковом. Цудзи не был чужд социалистическому движению в то время.

Я заимствовал название «Деспера» у Цудзи, отдавая дань этому поэту. Его бывшая жена Ноэ Ито и его друг Сакаэ Осуги со своим племянником были жестоко убиты капитаном Масахико Амакасу в хаосе сразу после землетрясения 1 сентября. Существует много теорий, что Амакасу был невиновен. Мне показалось, что жизнь Цудзи, когда он умирал от голода в одиночестве, дожив до конца войны в Великой Восточной Азии, и произведения, которые он оставил после себя, перекликаются с атмосферой конца эпохи Тайсё.

То же самое можно сказать и об Акутагаве, особенно о его страхе перед безумием. Я считаю, что страх и склонность к безумию прочно держались в социальной атмосфере, как внутри, так и вне режима, вплоть до наступления эпохи Сёва.

IV

Я не знаю, были ли ожесточенные бои между танковым корпусом и «электрической девочкой», но в этот раз я хотел бы поговорить о ромбовидном танке Mk. 1, который так и не смог собрать из набора Emhar², а ещё о легком танке Renault FT (старая модель Первой мировой войны), который фигурирует в «Деспере», а ещё про «Уиппета» (Mk.A «Whippet»), который импортировали в то же время, и так далее.

В то самое время, о котором идет речь в «Деспере» — в 1921 году в немецком Баден-Бадене состоялась тайная встреча между Окамурой Ясудзи, Обатой Тосисиро и Нагатой Тэцудзаном — офицерами армии не входившими во фракцию Тёси, на которой был и Тодзио Хидэки³. Собрав «баденскую группу» Хидэки Тодзио противостоял Империалистической фракции, которая позже стала известна как Контрольная фракция, устроившая четыре попытки государственных переворота в эпоху Сёва. Императорская армия, особенно флот, были в ярости из-за того что японское правительство подписало Лондонский морской договор (1930) на невыгодных условиях, нарушавших право императора командовать вооружёнными силами — институтом, находящимся под его прямым управлением.

До Акутагавы преподавателем английского языка в Императорском военно-морском инженерном училище был Асано Васабуро. Интеллектуал, изначально известный переводами Шекспира, он стал приверженцем секты Оомото, а позже покинул её и в 1923 году основал «Исследовательскую группу психических наук».

²У Emhar никак не смог найти именно модель Mk.1, а вот Mk.A «Whippet» и Mk.IV точно были.

³На то время Тодзио Хидэки был подполковник, а в последствии стал премьер-министром Японии. Совместно с начальником генерального штаба Осами Нагано, Тодзио разработал план нападения на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года.

Духовный опыт Васабуро был точно таким же, как у Икки Киты и его жены Судзуко, в том смысле, что его жена была одержима духами умершего сына и других божеств, и он писал свои духовные труды в диалоге с ними. Что касается Оомото, с этой сектой был связан и Яно Ютаро — бывший полковник военно-морского флота, основавший в последствии собственное движение — «Синсэй Рюсинкай». Он пытался манипулировать военными, обратившись к императорскому дому, но был арестован в 1936 году.

В итоге, с 1980 по 1991 год существовала Kaigun Hanseikai — военно-морская исследовательская группа, в тайне организованная Генеральным штабом Императорского флота Японии. Считается, что встречи этой группы проводились 131 раз в течение 11 лет, после чего остались записи встреч и 400 часов на аудиокассетах. Хотя многие факты уже были известны, ценность этого материала заключается в том, что он показывает взгляды людей на события той эпохи. Документальная программа «NHK Special», посвященная собраниям этой группы, транслировалась на канале NHK General с 9 по 11 августа 2009 года.

Я должен упомянуть поздний период Тайсё, и ещё то почему не только противостоящие армии Кемпэйтай и столичное полицейское управление, но и основные армейские подразделения, такие как кавалерийский полк Нарасино и кавалерийский полк Коноэ, были вовлечены в инцидент Камейдо, который произошел сразу после Великого землетрясения Канто, убийства социалистов и корейцев, убийство Осуги Сакаэ и Ито Ноэ, историю корейского анархиста Пак Ёля и так далее. Я планировал написать обо всех этих событиях, но мне не хватило места.

V

Фильм в стиле немецкого экспрессионизма, который Такэсита случайно увидел, был «Кровь и дух» — режиссёрский дебют Кэндзи Мидзогути, снятый в 1923 году на студии Nikkatsu Mukojima. До нашего времени дошли только отдельные кадры, сам фильм не уцелел. Неясно, было ли это связано с Великим землетрясением Канто, произошедшим в том же году. Эту картину у Мидзогути можно назвать исследованием творчества.

Новелла «Мадемуазель де Скюдери. Хроника времён Людовика XIV» Эрнста Теодора Вильгельма Гофмана, известного по «Песочному человеку», была адаптирована писателем Кокусэки Оидзуми, который родился в семье русского доктора юридических наук и японки, исследовательницы русской литературы.

Кокусэки — отец известного актёра Кона Оидзуми.

Фильм снят в манере «Кабинета Доктора Калигари» Робера Вилье, чтобы показать причудливую историю о драгоценной подвеске. Как описано выше, доминировавшую Оперу Асакуса в качестве нового вида развлечения сменил кинематограф. Nikkatsu Mukojima сначала располагалась в простом павильоне, но затем переехала в стеклянную студию, похожую на теплицу, чтобы снимать при солнечном свете, и к этому времени в ней было установлено осветительное оборудование.

Отечественное японское кино сразу создавалось под влиянием фильмов, импортируемых из Европы и США. Но женские роли изначально исполняли мужчины — актёры оннагата, как и в театре. «Адамово яблоко» всегда было видно на крупном плане, поэтому перед камерой начала вставать новая школа театральных актрис. Кинугаса Тэйноскэ, оставив актерскую карьеру оннагата, переключился на режиссерское дело.

Он снимал экспериментальные экспрессионистские картины, такие как «Страница безумия» (1926) и «Перекрёсток» (1928), последняя из которых была высоко оценена за рубежом.

С точки зрения авангардистской позиции, я думаю, он был гораздо чище Мидзогути. Если «Перекресток» сегодня можно увидеть на вышедших из-под авторского права DVD-дисках, которые продают со скидкой, то «Страница безумия» — фильм, который ещё десять лет назад считался таким же потерянным в авангардном каноне, как «Кровь и дух». Если вы найдете «Страницу безумия» на каком-нибудь видеохостинге, вы едва сможете его посмотреть из-за плохого качества⁴.

«Кабинет Доктора Калигари» примечательный фильм, или, скорее, в плане важности для истории кино, нет второго такого, посмотрев который можно было бы сказать — вот это немецкий экспрессионизм. В 1927 году техника выразительности перекочевала в «Метрополис» Фрица Ланга, а ужасающий подход к визуализации человеческой анатомии поддерживали такие режиссёры Фридрих Вильгельм Мурнау в фильме «Носферату, симфония ужаса» (1922) и Карл Теодор Драйер в картине «Вампир» (1932).

Но любая попытка сделать хорошее кино из плохо нарисованной абстрактной картины началась и закончилась, в конце концов, на «Калигари». Я вынужден придерживаться этой точки зрения, потому что моя дипломная работа была посвящена немецкому экспрессионистскому кино, но поскольку я и мой брат снимали независимые фильмы на 8-миллиметровую плёнку ещё со школы, мне казалось, что экспрессионистское кино было и остается амбициозной попыткой создать концептуальный «идеальный фильм».

⁴В 2023 это уже, судя по всему, не так. «Kurutta ippeji» 1926 года доступна здесь, здесь и здесь.

Когда братья Люмьер создали «Синематограф», в котором серия фотографий проецируется на экран для создания «виртуальной реальности» (я не принимаю точку зрения Эдисона, мне ближе Тесла), одновременно с этим должна была быть создана концепция «того что не следует фотографировать». Как и в случае с фотографией, плёнка может запечатлеть нечто непреднамеренное.

«Ограничьте все изображения только теми, которые возникают в воображении автора» — я считаю, что такое стремление продолжает подсознательно существовать у многих современных кинорежиссеров.

Режиссура, операторская работа, монтаж — всё это существует потому что важно показать зрителю авторский замысел. Есть много режиссёров, которые не уделяют достаточного внимания таким вещам. Но они осознают, что при попытке что-либо изобразить следует держать всё под контролем. Одним из таких был Кэндзи Мидзогути, который был известен как перфекционист.

Экспрессионистское кино с его художественными декорациями, живописным гримом и искусственными световыми эффектами, было, как мне кажется, экспериментом, чтобы понять, существует ли такая вещь, как «идеальный фильм». Я могу понять, почему Мидзогути снял «Кровь и дух», который так отличался от его более поздних работ. Однако, нельзя было не признать тот факт, что фильм априори запечатлел то, чего в нём не должно было быть.

«Кровь и дух» был весьма раскритикован в журнале «Кинэма дзюмпо», который уже публиковался в то время, но в целом был непопулярен.

Что касается самого Мидзогути, то, сколько бы грима он ни накладывал на актёра, перед ним всё равно был не более чем актёр — неопытный в игре перед камерой, и кажется, что его игра была далека от идеала.

Именно Дзюнъитиро Танидзаки сразу понял, что непреднамеренное может остаться на плёнке. Он единственный известный автор, который основал собственную продюсерскую компанию, написал сценарий и снял фильм под названием «Любительский клуб», в котором были изображены молодые мужчины и женщины в купальниках на пляже.

Хотя Митико Хаяма была моделью для героини в «Любви глупца», этот фильм положил конец увлечению кинематографом для Танидзаки кино, которое было тогда для него не более чем хобби. Затем он написал важное произведение, речь про «Человеческую оспу».

Как произведение абсурдного психического ужаса, этот роман выделяется на фоне других. Акутагава по-прежнему остаётся моим самым любимым писателем того времени, но я должен сказать, что Танидзаки, написавший оригинальные таинственные романы, такие как «Человеческая оспа» и «История Томоды и Мацунаги», также был великолепен.

VI

Глава, действие которой происходит в Нантэндо — книжном магазине и кафе, реально существовавшем на втором этаже «Треугольника» в Токио, затрагивает настоящие исторические события. Получив от Такэо Арисимы денег на дорожные расходы, Сакаэ Осуги уехал из Японии в конце 1922 года для участия во Всемирном анархистском конгрессе в Берлине. Незадолго до этого анархист и литературовед Сукэо Миядзима видел, как Осуги пил в Нантэндо непривычный для себя напиток — вино. Осуги был задержан в Париже. Когда он произнес речь в Сен-Дени, местные власти схватили его и депортировали обратно в Японию.

Арисимы уже не было в живых, и Осуги, вместе со своим маленький племянником, и сожительницей Ноэ Ито были убиты сразу после катастрофы, как и предсказывал Такэсита.

Книжный Нантэндо и сегодня находится на том же месте, но, похоже, между старым и нынешним нет прямой связи, только название. Если подниматься вверх от Данкодзаки, то по пути вы увидите табличку «Место рождения компании Seitosha⁵», которую Ноэ Ито приняла от Райтё Хирацуки, но в итоге закрыла.

Я узнал о Нантэндо, прежде всего, из исчерпывающего труда поэта Тамао Тэрасимы «Нантэндо: Эпоха Тайсё/Сёва | Мацуока Тораимаро» (1999), но в основном она посвящена поэтам-анархистам и дадаистам, посещавшим «Треугольник», и возникшему там журналу.

Что заставило меня задуматься об этой книге, так это намеренное включение в неё главы под названием «Исправление Токо Кона».

Книжного Нантэндо, которым руководил Мацуока Тораимаро, больше не существует, и не осталось ни официальных документов, ни даже хотя бы одной старой фотографии этого места. Токо Кон во многих романах и других произведениях писал о своём общении с литературными деятелями того времени, такими как Танидзаки и Акутагава, и у него также есть описания Нантэндо. Токо говорил, что кафе второго этажа называлось «Lebanon» («Ливан») и что был журнал «Красное и Черное», который издавался силами поэтов из Нантэндо. Но даже имена этих поэтов упомянуты неправильно, и эта «полная чушь» у Токо очень сильно корбит.

Даже если это не государственное учреждение или давно рекомендовавший себя магазин, бывают случаи, когда ранее неизвестные места оставляют свой след в истории, как, например, Икэдая при Синсэнгуми.

⁵Сэйто-ся — феминистская организация и женская литературная компания, основанная в 1911 году. Она занималась изданием журнала «Сэйто» и энергично развивала женское освободительное движение.

Нантэндо типичный тому пример. Когда свидетельств о самом магазине мало, то, что написано писателями вроде Токо, принимается как «факт» и оседает в памяти людей. Вполне вероятно, что Тамао Терасима решился написать эту главу в знак протеста против такого положения дел. Я снова задумываюсь о том, что эти вещи универсальны. Факты, истина, историческое событие — мы должны принять это как интерпретацию, которая кажется наиболее правдоподобной в данный момент. Я также считаю, что тем, кто живёт в более поздние времена, невозможно узнать реальные факты доподлинно.

VII

Примерно в то время мне выпала удача — по NHK начался показ сериала Рётаро Сибы «Облака над холмами».

Масахиро Мотоки играет главного героя — Санэюки Акияму, который после публикации оригинального романа стал известен всем благодаря своим впечатляющим достижениям во время Русско-японской войны.

С другой стороны, он также известен в Японии своим мистицизмом и оккультизмом, и я упоминали ранее, что он предсказал землетрясение в Токио.

Пророчество секты Оомото, упоминаемое в «Деспере», относится к Онисабуро, унаследовавшему эту секту от Нао Дэгути, пророчествовавшей о больших изменениях, которые «перевернут небо и землю». Это встревожило власти и привело к подавлению секты в 1926 году. Оомото привлекала многих интеллектуалов и религиозных деятелей, но это подавление вывело влиятельных людей из-под её влияния.

В центре внимания был Асано Васабуро, который уступил место преподавателя английского языка в Императорском военноморском инженерном училище Рюноскэ Акутагаве.

А ещё есть репортёрша в мужском костюме. В то время в обычной повседневной жизни было непривычно видеть женщину в мужской одежде, нежели на сцене или на экране, но это не было и чем-то уж слишком неслыханным.

Отакэ Кокити — активистка, которая с энтузиазмом читала журнал «Сэйто», вносила свой вклад и даже присоединилась к нему как редактор. Она — знаменитость, которую нельзя игнорировать при обсуждении женщин эпохи Тайсё, — носила мужское кимоно. В бытность её редактором произошло два инцидента.

Инцидент «Пятицветного скаэ»

Летом 1912 года девятнадцатилетняя Отакэ была в ресторане и собирала подписку на журнал «Сэйто». Ей подали новый коктейль, смешанный из пяти разных ликёров. Выпив, Отакэ написала вымышленную историю о том, как Райтё Хирацука, с которой она состояла в лесбийских отношениях, распивает «пятицветное сакэ» с мужчиной. Газеты разнесли эту историю, приняв её за чистую монету, и стали критиковать Хирацуку за употребление алкоголя, повесив на нее ярлык «современной девушки» — «мога».

Инцидент Ёсивара

Дядя Отакэ часто брал её с собой в Ёсивару для бесед с проститутками ойран. Летом того же 1912 года Отакэ пригласила других участниц японского общества «Сэйто» — Хирацуку и Накано Хацуко, поехать с ней в Ёсивару. Они наняли гейшу по имени Эйзан, чтобы расспросить её о том, как ей работается. Отакэ похвасталась об этой поездке некоторым из своих друзей, и вскоре эта история уже была на газетных полосах. Общественное негодование по этому поводу привело к тому, что кто-то забросал камнями дом Хирацуки.

Другие члены «Сэйто» призвали исключить Отакэ за эксплуатацию женщин Ёсивара и негативные последствия для редакторской группы журнала. Хотя после этого Кокити никогда ничего не писала и не выпускала, она сыграла немалую роль в организации женщин-активисток того времени.

Почитать про Отакэ Кокити, Ноэ Ито, Акико Ёсано и Райтё Хирацуку, которые жили в эпоху Мэйдзи и Сёва вели деятельность в период Тайсё, можно в книге Маюми Мори «Жизнь и любовь 42 женщин Тайсё».

В книге есть портреты каждой из упомянутых женщин. Многие настолько изысканны и красивы, что можно подумать словно это фотографии современных актрис. Первые страницы открывают нам Мотидзуки Юрико, репортера газеты «Ёмиури симбун». С уложенными волосами она выглядит кокеткой.

А вот Тиё Уно — японская писательница и талантливый редактор, а также дизайнер кимоно и предприниматель. Прожившая бурную молодость, она всегда была красавицей.

С другой стороны, есть также портреты, которые дают представление о традиционном образе женщины в Японии, которая была аграрной страной. В любом случае, изображения женщин, нарисованные Такехисой Юмэдзи и позже Накахарой Дзюнъити, не были деформированными рисунками с уникальным ракурсом, как у Модильяни, и заставили меня подумать, что женщины с такими характерными чертами лица действительно существовали в тот период.

Сколько бы ни декларировала Райтё Хирацука (в предисловии к первому выпуску «Сэйто»), что «женщины, подобно лучу света, стояли в авангарде», положение женщин было очень незначительным в больших городах, и вплоть до недавнего распространения постмодернистского феминизма они продолжали оставаться социально и конвенционально ущемлёнными.

Если исключить жён военных, то среди лиц, ответственных за реставрацию Мэйдзи, Китайско-японскую и Русско-японскую войну нет ни одной женщины. С другой стороны, есть женщины, которые, хотя и не вошли в историю, но всё равно запомнились благодаря своим исключительным биографиям.

Кимико Хаяси — «Жанна д'Арк» эпохи Тайсё, самая красивая женщина во всём здании Маруноути, днем работавшая там машинисткой, по ночам занималась вымогательством с девушками-хулиганками в «Банде сердец».

Вдохновившись колонкой в «Историческом журнале», Асако Хираяма недавно опубликовала книгу «Банды и хулиганки и трёх эпох - Мэйдзи, Тайсё, Сёва».

Такие женщины в эпоху Мэйдзи звались «бакурэн онна»⁶. Размах их преступлений весьма поражает. Нападения с огнестрельным оружием, мошенничество в отношении иностранцев, продажа людей в качестве «сяку-онна»⁷ — от девочек 11-ти лет до девушек 17-ти, и так далее. Да, такое поведение нельзя назвать одобряемым, но я думаю, что важно помнить о женщинах, полных жизненной силы, которые стояли за себя.

VIII

Конец периода Эдо отмечен такими выдающимися людьми как Сакамото Рёма, Кацу Кайсю и организацией Синсэнгуми, но лишь небольшая часть населения Японии (хотя внимание было бы более пристальным, если включить Эдо, поскольку сёгунат всё ещё находился у власти) боролась за отстранение императора от власти, в то время как ситуация быстро и жестоко развивалась с реставрацией Мэйдзи и отменой феодальной Японии.

⁶ «Бакурэн-онна» — на диалекте Ямагата означает «непослушная», «женщина, которая не слушает своих родителей». Бакурэн производится Kamenoi Shuzo, пивоварней сакэ Ямагата, история которой берёт своё начало в 1875 году. На этикетке бутылки Бакурэн передана картина мастера укиё-э Китагавы Утамаро с пьющей дамой, держащей краба. Понятие «бакурэн-онна» основано на этом образе.

⁷ «Сяку-онна» — проститутка, подающая сакэ в баре, ресторане, на банкете.

За танцами «Э дзянай ка» люди совсем не заметили как быстро изменился мир. Почему же? Люди просто опустили руки, когда прибыли «Чёрные корабли». Учитывая те обстоятельства, почему Япония сейчас вообще поддерживает какую-то дипломатию? Уверен, были и те, кто тосковал по былому времени в изоляции.

Реставрация лишила самураев их прав и свобод, породив в военной системе неформальную организацию, новый привилегированный класс «гэнро». Кажется вполне естественным, что люди, поняв как их обманули, стали бы протестовать.

Я считаю было прискорбно, что большевизм (в некоторых случаях) и анархизм (согласно нынешнему пониманию), существовавшие до недавнего времени после окончания Холодной войны, были идеологиями инакомыслия в то время. Эти идеи даже тогда были несовместимы с режимом, а современным людям тем более трудно им симпатизировать. Говорят, что Икки Кита имел некоторую симпатию и уважение к Сакаэ Осуги, но при этом Вада Кютаро и другие анархисты недолюбливали его.

19 августа 1937 года по решению суда Кита, Нисида Мицуги и другие руководители путча — «Инцидента 2-26», были казнены. На момент инцидента Кита уже разошелся с группой молодых офицеров — участников путча и его привлечение к делу якобы стало символом правого крыла как критиков режима, и закончилось демонстративной казнью. Такое было не в новинку.

В эпоху Мэйдзи журналист Котоку Сюсуй и другие были осуждены и казнены как члены банды террористов, пытавшихся совершить покушение на императора с помощью бомб. Эти события стали известны как «Инцидент Котоку».

Приверженцы диаметрально противоположных лагерей, Котоку и Кита были вынуждены умереть одинаково. Что касается «Инцидента 2-26», то всегда найдутся те, кто сочувствует стремлениям молодых офицеров, в то время как немногие сочтут вооружённый переворот разумным по сегодняшним меркам. Я могу только согласиться с тем, что в этом деле были обе стороны, хорошая и плохая, но есть некоторые вещи, которые я просто не понимаю.

Говорят, что в момент инцидента простые люди подбадривали восставших, размахивая фонарями. Мы, живущие гораздо позже, можем узнать из различных свидетельств и документов об идеологии офицеров, решивших пойти на такие меры, и о том, чем они были недовольны.

Оставив в стороне средства и методы, я могу понять обстоятельства, в которых им пришлось прибегнуть к той или иной форме силы, и до тех пор, пока носители этой мысли были солдатами, не было иного выбора, кроме как применить оружие. Однако в Токио, где всё происходит здесь и сейчас, в режиме реального времени, обычные люди никак не могут обладать такой информацией. Было введено военное положение, а освещение событий в прессе цензурировалось.

Тот факт, что люди погибли в результате инцидента, который сам по себе является терроризмом, должен быть, по крайней мере, доведен до вашего сведения.

Следует отметить, что общественный резонанс, вдохновлявший решительно настроенных солдат, оказал значительное влияние на вовлеченные стороны. Казалось, что весь мир поддерживает их. Трудно поверить, что причиной того, что ситуация оставалась беспокойной, несмотря на уговоры из громкоговорителей, а также листовки и воздушные шары, призывающие мятежных солдат к сдаче, было лишь то, что солдаты молча следовали за командирами.

В эпоху Мэйдзи происходили рисовые бунты, подобные тем, что были в конце сёгуната Токугава. Имели место и беспорядки 1905 года, когда бунтовщики собрались в Хибия, чтобы сжечь город в гневе за подписание Портсмутского мирного договора.

Наличие лидеров — тех, кто вёл людей за собой, было само собой разумеющимся, но не больше, чем в информационно-глухой Японии эпохи изоляционизма. Эти бунты имеют другую основу, нежели инциденты недовольных самураев, что старательно подавлялись в прошлом.

Нетрудно представить, насколько страшна психология масс. Хотя сегодня она нам хорошо известна, как же испугались правители того времени, когда она разбушевалась, подобная пожару на сухом поле. Нам нравится думать, что происшествия и войны происходят по вине заблуждающихся солдат и политиков, которые оправдывают этим ущемление чужих интересов.

IX

В конце эпохи Мэйдзи, вскоре после изобретения братьев Райт, японские военные тоже совершили первый полёт.

В 1915 году Чарльз Франклин Найлс не только летал, но и выполнял трюки на плацу Аояма, а в следующем году в Японию приехала молодая американка Кэтрин Стинсон, с легкостью выполнявшая фигуры высшего пилотажа. Можно сказать, что женщины чрезвычайно быстро достигли преимущества в небе.

В 1976 году на NHK вышла драма «Ковёр из облаков» — утренний телевизионный роман, главная героиня которого — женщина-авиатор из Японии. В 1920 году Тадаси Хёдо неожиданно совершила свой первый полёт во время наземной практики в лётной школе и постепенно стала известна в средствах массовой информации как первая женщина-авиатор в Японии.

Но о скандале в лётной школе (который на самом деле не был большой проблемой с сегодняшней точки зрения) написали в низкосортной прессе («акасинбун»), и в итоге на её карьере авиатора был поставлен жирный крест.

Возможно, Хёдо стала жертвой из-за своей прогрессивности по тем временам, но несмотря на это, многие женщины летали в небе от эпохи Тайсё до Сёва, следуя по её стопам. Я искренне восхищаюсь их авантурным духом.

Несколько лет назад в Корее был снят фильм под названием «Голубая ласточка» о первой женщине-авиаторе колониальной Кореи — Пак Кён Вон (в основном это компьютерная графика, но фильм сделан хорошо).

X

Этот номер журнала был заполнен одними лишь заметками о происходившей тогда в мире 3D-рефлексии.

XI

Когда Абэ-кун сказал, что иллюстрация для анонса в последнем номере была загружена, я сразу же скачал её из хранилища, открыл, и был ошеломлен.

— Ах, Абэ-кун... Разве я не говорил, что «Отец» появится в следующем номере!

— А что, было именно так? Сейчас исправлю.

Времени на исправление уже не было. Если мы допустим задержку, Недзу-сан, что и так без терпения, будет вне себя.

— Нет. Ладно, всё в порядке, я исправлю это в тексте.

У нас была серьезная ежемесячная встреча, длившаяся около часа, и казалось, что Абэ исправно пишет заметки на своем iPhone, но вот чем всё кончилось.

— Ну, мне же не пришлось рисовать Эйн в этом месяце.

Мне стало тревожно насчет выпуска, в котором будет напечатан этот текст. Начинал я как режиссёр, но в компании, с которой заключал первый контракт, трудилось много бывших сотрудников ННК, поэтому там хватало работы, связанной с экспозициями и тематическими парками. Я сам снимал фильмы, которые демонстрировались на выставке Tsukuba Expo, Space World и в других местах.

Иногда меня просили предложить идеи для новых тематических парков (таких как ныне несуществующая Holland Village), и меня попросили придумать концепцию для самого известного парка развлечений в Токио, который должен был полностью уйти под землю, когда прилегающий к нему бейсбольный стадион был перестроен в купол.

В проекте, который я тогда представил, говорилось, что там был подземный секретный объект, где испытывалось немецкое и американское военное оружие и новейшие истребители (такие как Me-262 и захваченный Глостер Метеор).

Когда я, будучи в хорошем настроении, написал, что аттракцион будет похож на старый музей Панорамы, с миниатюрами и пристрастием к оккультизму, чтобы показать упадок сил стран Оси, как и ожидалось, я перестал получать от них сообщения. (Это правдивая история, интересно, получу ли я новые предложения о сотрудничестве).

Истоки этой компании — Nomura Kogeisha, восходят к основателю Тайске Номуре, который в 1924 участвовал в выставке кукол-хризантем в Кокугикан-арене. В конце эпохи Мэйдзи такие куклы были популярны в Дангозака, когда владелец газеты «Ёмиури Симбун», Сёрики Мацутаро, организовал грандиозное шоу в Токио Кокугикан под названием «Электрическая синерама».

Куклы-хризантемы до сих пор в редких случаях выставляются в местных парках развлечений, так что те, кто знает о них, знают о чем речь, а те, кто не знает, возможно, и представить себе не могут как это выглядит. Голова и руки у них реалистичные, как живые, но торс (вернее, кимоно) состоит из гроздьев цветов хризантемы. Вместо срезанных, цветы хризантемы берутся целиком и вставляются в бамбуковый каркас. Эти выставки начали проводиться то тут, то там ещё в конце Эдо, но в период Мэйдзи чайные на Дангозака — узким склоном, идущим на запад от Уэно в сторону Хакусан, начали соревноваться друг с другом в демонстрации кукол из хризантем. Так на выставках стал специализироваться Токио.

«Склон, — писал Рампо, — тогда был более узким и крутым, чем сейчас».

В начале я написал о восхождении на этот холм, но, пожалуй, единственное, что свидетельствует об ушедшей эпохе, — это мемориальный музей Мори Огай. На самом деле именно синерама в Кокугикане оборвала судьбу кукол-хризантем Дангозака. Неудивительно, что выставка в маленьком саду стала популярной среди посетителей, поскольку ей не смену пришлось зрелище, управляемое электричеством. Самой популярной куклой с эпохи Эдо была кикунингё (кукла-хризантема), которая также являлась репродукцией актера Кабуки. Немногие сохранившиеся кукольные головы были так же натуральны, как головы манекенов, отлитые из гипса или альгината (стоматологического слепочного материала). Думаю сегодня их осталось так мало потому что для реалистичности использовался воск.

Для воспроизведения полупрозрачности кожи он гораздо лучше, чем окрашенное дерево, но в любом случае не подходит под длительное хранение.

Хризантемы у таких кукол идеально подходили для воссоздания костюмов театра Кабуки. С ростом популярности подвигов солдат в Японско-китайской войне, Русско-японской войне и Сибирской кампании стало популярным воссоздание мест сражений, как в Панорамном зале. Если вы генерал с пышной бородой, то всё равно не сможете понять хризантем, даже если дадите уступку на сто шагов⁸.

Однако, если счесть фигуры ползущих русских солдат с агонией на лице одной сущностью с кикунингё, тут я должен сказать, что это довольно сюрреалистичное зрелище. Кстати, «Деспера» тем временем подошла к кульминации — Великому землетрясению Канто.

Точно так же, как существует теория, что не было Нанкинской резни, есть мнение что не было и резни корейцев сразу после землетрясения, а если и была, то в небольших масштабах.

В некоторых книгах утверждается, что раз уж произошел инцидент с Пак Ёлем, то терроризм это привычная штука, он в порядке вещей и являлся допустимой мерой. Нередко появляются новые материалы, превращающие былую ересь в истину.

Совсем недавно новым стало откровение о том, что японское правительство принимало секретное соглашение о ввозе в страну американского ядерного оружия, но это не было сюрпризом, потому что все думали, что так и будет, об этом просто не говорили вслух. Заинтересованные стороны иногда говорят об этом, как об очередной теории заговора. Ко времени вскрытия подобных тем люди уже обычно теряют интерес и это не влечёт за собой какого-то впечатляющего эффекта.

⁸Хьяппоюзутэ — «дать сто шагов», пойти на уступки, приложить все усилия чтобы понять другую сторону, отказавшись от своей позиции.

Поэтому, как уже писал ранее, я считаю, что исторические рассказы в той или иной степени являются взглядами их авторов, и что настоящая правда не на сто процентов известна нам, живущим в более поздние времена. Поэтому большой ошибкой будет сказать, что бесполезно знать о том, что было в прошлом. Мы должны продолжать искать и находить правду.

Да, что-то может быть не абсолютно достоверным, но тем не менее, близким к истине. Если вы спросите почему так надо — мой ответ тривиален: нам есть чему поучиться у истории.

12 января 2010 года сильное землетрясение произошло на Гаити. Я выражаю свои соболезнования пострадавшим и склоняю голову перед японскими коллегами, которые пришли на помощь.

Сразу после катастрофы в новостях сообщалось, что продовольственные магазины и торговые точки были разрушены из-за грабежей и беспорядков. Когда репортер повернул микрофон к мародеру, тот посмотрел в камеру и сказал: «Это для того, чтобы спасти жизнь моей семьи... это необходимо». «Погодите, — подумал я — если бы я был на его месте, то, скорее всего, поступил бы точно так же». Чуть позже мне показались забавными сообщения о бесплатной раздаче продуктов питания, когда с правительственной помощью были открыты магазины. Новости в эпоху Интернета могут быть несколько предвзяты.

Давайте вернемся к Великому землетрясению Канто.

Если оставить в стороне точное число, неоспоримым фактом является то, что после катастрофы большое количество иностранцев было убито не только военными, но и местными группами линчевателей. Многие стали бродягами и бездомными, и если дружинники видели незнакомое лицо, таких людей останавливали для допросов. Если допрашиваемые выглядели хоть немного неестественно, их объявляли иностранцами и линчевали.

Акутагава стал членом группы дружинников, а Такэхиса Юмэди зарисовал картину кошмарной ситуации того времени. Большинство жителей Токио поверили в мистификацию о том, что корейцы отравляют ядом колодцы, чтобы отомстить японцам.

Всё началось со слухов о том, что сбежавший из тюрьмы злодей чужеземец, убивает японцев без разбора. Говорят, эта информация была передана полицией, хотя доподлинно это неизвестно. Ни один колодец не был отравлен. Тем не менее не только иностранцы, но и социалисты и анархисты были схвачены и жестоко убиты, как Сакаэ Осуги.

Зная эти исторические факты, что мне делать, если завтра там, где я живу, произойдет сильное землетрясение? Нет, вы не должны задаваться именно таким вопросом, спросите иначе — что вы должны знать из того, чего делать не следует? Первое, о чем вы должны вспомнить, — это роспуск слухов.

Текст представляет собой перепечатку без изменений статьи из июньского выпуска журнала 2010 года.

ХII

Это был заключительный текст серии статей, но в конце он будет переписан.

ХIII

Следующий текст был написан в продолжение серии статей на официальном сайте редакции Animage.

Действие финала «Десперы» происходит в районе университета Риккё у западного выхода со станции Икэбукуро, и в окрестностях Сиинамати, в 20 минутах ходьбы оттуда.

Пока этот район не был разрушен воздушными налетами на Токио, он был известен как «Деревня Ателье» и был домом для многих молодых и бедных художников, как описано в тексте.

Не только художники и скульпторы, но и актеры и поэты, включая Хидео Огуму, назвали этот район «Икэбукуро Монпарнас».

«Деревня Ателье» была, по сути, местом тусовки возле университета Риккё с его музыкальными кафе, дешёвыми барами и бильярдными, так же как и остров Ситэ, где люди жили группами неподалеку от Монмартра. Я узнал о существовании этого места, когда занимался исследованием восстановления после Великого землетрясения Канто. Сразу после этого на DVD вышла документальная программа под названием Kaiju no Akebono («Рассвет монстров»).

Курировал этот фильм покойный режиссёр Акио Дзиссодзи. Он рассказывает о том, как создавались ранние Ультрамонстры одним из ведущих художников Икэбукуро Монпарнас — Рёсаку Такаямой.

Наверное, я должен объяснить читателям Animage, что я родился в Тезука и вырос в Цубурая, и на меня сильно повлияли ранние серии Ultra, Ultra Q, Ultraman и Ultra Seven, я остаюсь фанатом по сей день⁹.

Ранние Ультрамонстры были созданы скульптором Тору Наритой и первоначально основаны на эскизах художника Рёсаку Такаямы, который воплотил их в собственной уникальной эстетике.

Другим выдающимся актером и постоянным участником в работах Дзиссодзи был Терада Масааки — он отец актера Терады Минори, и, возможно, самый известный из художников Икэбукуро Монпарнас (в «Деспере» хромой художник в кафе был создан по его образу).

⁹ Конака отвечал за спецэффекты к «Ультрамен Тига» и «Ультрачеловек Гайя». Производством «Ультрамен Тига», например, занималась Tsuburaya Productions Co., Ltd.

Режиссер Дзиссодзи и Минори Терада обсуждали Икэбукуро Монпарнас в конце «Рассвета монстров». С тех пор как я это увидел, «Икэбукуро Монпарнас» вызывает у меня неопишемую симпатию¹⁰.

XIV

Это продолжение раздела об Икэбукуро Монпарнас. Основное время действия «Десперы» — поздний период Тайсё перед Великим землетрясением Канто, но никогда не предполагалось, что всё закончится сразу после катастрофы. Я думал, что закончить эту работу таким образом будет слишком просто.

Токийцы понемногу восстановили свой город после землетрясения, как описано у Хироси Араматы в «Рассказах об императорской столице».

Икэбукуро Монпарнас пришел на ум как подходящее место для завершения истории «Десперы». Прежде чем написать заключительную статью в этой серии, я ещё хотел пройтись по местам. Я знал, что там не осталось ничего, что напоминало бы мне о прошлом, но всё равно хотелось прогуляться.

Мне ничего не оставалось, кроме как пригласить всех присоединиться ко мне — Абэ, господина Недзу, который занимался дизайном журнала, господина Сато, главного редактора, и также продюсера проекта.

Мы встретились у западного выхода станции Икэбукуро и направились сначала в краеведческий музей Тосима. Миниатюрная модель того как мог бы выглядеть Икэбукуро Монпарнас находится здесь на постоянной экспозиции. Очень хорошо сделано, стоит посмотреть. Затем отправились на станцию Сиинамати на линии Сейбу-Икэбукуро. Здесь, в Сиинамати, у меня была другая цель. Для меня это место запомнилось как расположение бывшего отделения Имперского банка в Сиинамати.

¹⁰ «Икэбукуро Монпарнас» — Сюн Усами, издательство Shueisha. «Две или три мысли об Икэбукуро Монпарнас» Тэцуо Аоки, Исследовательский бюллетень № 1 музея истории отделения Тосима, Seikatsu to Bunka (Жизнь и культура).

Мне хотелось хотя бы раз увидеть место, где произошел Тэйгинский инцидент с массовым отравлением, случившимся вскоре после окончания войны.

Мы находились недалеко от места начала маршрута рядом с бывшей Деревней Ателье, поэтому сначала я повел нашу компанию туда. У всех был такой вид: «Что это за место?». Особенно ворчал продюсер проекта: «Тэйгин? Это не имеет ничего общего с Десперой!»

Нет, он был прав, но в моем сознании связь была. Имперский банк позже стал Японским банком Кангё, когда потерял свое название в результате ряда слияний.

В то время филиал Сиинамати был обычным частным домом, который был отремонтирован. Точное воссоздание декораций можно увидеть в фильме японского режиссера Кей Кумай «Инцидент Тэйгин и камера смертников» (1964).

Сегодня это обычное открытое поле, где ничто не напоминает о прошлом, но мы смогли подтвердить, что здесь, должно быть, было много людей, приезжающих и уезжающих, поскольку оно расположено сразу за станцией.

В этом инциденте был арестован и приговорен к смертной казни художник темперной живописи Садамити Хирасава.

Мало кто сомневался в том, что Хирасава не был настоящим преступником. Яд, использованный при отравлении, неизвестен и по сей день, хотя существует несколько теорий.

Писатель и журналист Мацумото Сэйтё и другие подозревали причастность GHQ, учитывая обстоятельства того времени, но причастность бывших сотрудников Отряда 731 также является популярной теорией.

Было движение в поддержку невиновности Хирасава, и член Палаты представителей, Итико Камитика (да, та самая женщина, которая напала на Сакаэ Осуги) также была его важным сторонником. Хирасава не был казнен, но остаток своей жизни провел в тюрьме, где и умер.

XV

Дополнительная информация про Икэбукуро Монпарнас.

Я упоминал, что Рёсаку Такаяма, который создавал монстров в ранних сериях Ultra, был художником в Деревне Ателье. Период, в который существовала Деревня Ателье — довоенный, но многие из бедных художников того времени были левыми. Также процветало движение за объединение идеологии и искусства, которое справедливо рассматривалось властями как враждебное и подавлялось. В самый разгар этих событий Такаяма получил контракт от компании Toho на производство миниатюр для учебного фильма о пилотах, который заказали военные.

Оттуда были налажены связи с киноиндустрией, и когда Эйдзи Цубурая основал Tsuburaya Productions и начал производство телесериала Ultra Q, Такаяма стал получать заказы на множество монстров.

Мне кажется, я понимаю, почему Такаяма создавал костюмы монстров из уретана или латексной резины, которые не сохраняют форму надолго, повреждаются при съемках и, по сути, остаются только на пленке. Трогательно сознавать, что лишь в иллюзии образов монстры Такаямы по-прежнему существуют и их продолжают любить дети.

Теперь, оглядывая Деревню Ателье, мы видим, что она постепенно распалась, поскольку началась война и время стало милитаристским. Становилось сложнее достать такие материалы как краски и глина. Кроме Икэбукуро, некоторые художники служили на континенте и на юге страны как офицеры. Они писали картины чтобы повысить национальный престиж.

Знаменитый художник Цугухару Фудзита (который был графиком парижской школы Монпарнаса, а не Икэбукуро) был одним из таких. Его картины были конфискованы GHQ после войны, долгое время лежали на складе в материковой части США, но были возвращены через некоторое время после войны и позднее хранились в Национальном музее искусств.

Было проведено несколько выставок, одни художники отказывались открывать свои работы для публики, другие, наоборот, хотели это сделать (о военных художниках была показана документальная программа на NHK-BS).

Школа Икэбукуро, казалось, презирала военных художников, которые носили форму, но для обеих сторон, война была раной, которая никогда не заживёт.

На картинах Фудзиты, написанных в конце войны, изображён разгром Сайпана, и, естественно, это были не те картины, которые военные хотели показать публике.

XVI

С тех пор как закончилась публикация «Десперы» я получил множество писем из Японии и из-за рубежа с вопросами насчет аниме-адаптации, о которой очень сожалею. Кстати, «Деспера» ни в коем случае не является продолжением сериала «Эксперименты Лэйн», но нельзя сказать, что они никак не связаны.

«Лэйн» вышла на Blu-ray. Задержка при выпуске произошла из-за того что Ясуюки Уэда вместе с GENEON ENTERTAINMENT INC. кропотливо и усердно работал над приведением сериала в подобающий вид, поэтому релиз состоялся на два года позже, чем планировалось.

«Лэйн» не была какой-то крупной картиной и транслировалась по ночам, я думал она постепенно сотрется из памяти зрителей, но со временем становилось всё больше и больше тех, кто хотел достойного релиза. Помимо Blu-ray, вышедший тогда сценарий — «Scenario Experiments Lain» тоже был переиздан, в этом помог сайт Reprint.com. Я был впечатлен количеством полученных писем и числом людей (пусть и очень незначительным среди поклонников аниме), которые всё ещё помнят её.

В 2008 году писатель-фантаст Аманобе получил премию Japan Science Fiction Newcomer Award за работу «Псай-фай», в которой рассказывалось о чрезвычайно продвинутой коммуникации у дельфинов.

Когда мы позже встретились с ним, Аманобе сказал, что на него очень сильно повлияла «Лэйн» (он также упомянул дельфинов, о которых в «Лэйн» тоже шла речь).

А ещё в журнале S-F Magazine выходила статья под названием «Будущее, предначертанное Serial Experiments Lain» — первая критика научной фантастики, взявшая за основу аниме. Эта статья была выбрана для присуждения премии Japan SF Critics Award 2010.

Я также встретил Рюдзи Секи — удостоенного наград критика и члена Клуба японских писателей-фантастов, (а самому Аманобе меня представил Масахико Иноуэ, секретарь Клуба писателей научной фантастики Японии!), и подумал, что поколение, возвращенное «Лэйн», начинает выражать себя.

Это словно «проклятье» с одной стороны, что такое маленькое аниме, которое я сделал с Накамурой, Абэ, Уэдой, Такахиро Кисидой и другими собрало вокруг себя столько деятелей. Я искренне радуюсь этому, всем сердцем.

«Деспера» пока ещё не адаптирована, потому далека от того, чтоб оказывать подобное влияние. Однако, я надеюсь, что она и дальше будет дышать полной грудью в сердцах тех, кто к ней прикоснулся.

1 сентября 1923 - 11 марта 2011
Послесловие Тиаки Конаки

После публикации в журнале Animage в планах было сразу же выпустить издание в электронном формате и в печатном танкобоне, но поскольку аниме-адаптация, в чьей основе лежал этот проект, была заморожена, я решил не торопиться. Лишь в феврале этого года я возобновил встречи, где вынес мысль, что пора заняться этим всерьёз.

На встрече в начале марта мы собирались чтобы подтвердить начало работы, я стал перебирать текст и тут произошло то, что в последствии назовут Великим восточно-японским землетрясением. Я пишу эти строки в начале апреля, еще даже не минуло четырех недель.

Более 12 тысяч человек погибли из-за самого землетрясения и порожденного им цунами, а также более 15 тысяч до сих пор числятся пропавшими без вести. Радиоактивное загрязнение на АЭС Фукусима-1, вызванное разрушениями от землетрясения, растёт с каждым днем и ему нет конца.

Население, ставшее жертвой катастрофы, только-только начало оправляться от потерь и переходить к восстановлению. У меня смешанные чувства по поводу публикации «Десперы», даже сейчас, когда в Токио все еще продолжаются афтершоки.

Я уже писал об её истоках, поэтому не буду лишний раз вдаваться в подробности, но изначально «Деспера» задумывалась как аниме-сериал. Тем временем Накамуру подвело здоровье — этот фактор сильно повлиял на проект, и я подумал что «Деспера» будет выпущена в печатном формате, когда публикации в журнале были на середине серии.

Более 5 лет назад, когда я начал обсуждать проект с Накамурой, не было ни сеттинга, ни истории, ни персонажей — тогда я предложил взять эпоху Тайсё и дал этой штуке рабочее название «ДЕКО». Мысль состояла в том, что было бы интересно проработать стиль ар-деко как визуальное выражение для анимации.

Иными словами, поначалу я пытался дать современное представление об эпохе Тайсё. Потом я прочёл тонну соответствующей литературы и пришёл к выводу, что придется написать Тайсё такой, как она была — как продолжение эпохи Мэйдзи, которая тянется в последствии к ранней Сёва, так что ар-деко уже не годился.

Несмотря на то, что в создании принимал участие Абэ, я изначально был уверен, что проект будет совсем непохож на «Эксперименты Лэйн». Так и закрепилась основная канва и устоялся фундамент для «Десперы».

Выбор эпохи Тайсё не оставил варианта обойти тему Великого землетрясения Канто. Я просмотрел столько материалов сколько смог достать, и многие мои мысли насчет этого события нашли отражение в книге. Я также изучил и вплёл в повествование землетрясение в Сан-Франциско, произошедшее в начале прошлого века. Однако, я избежал того чтобы описывать катастрофу саму по себе, даже в готовой публикации. Я чувствовал что такие вещи не могут быть чем-то развлекательным.

Бедствие в виде землетрясения, какое было в прошлом, неизбежно обрушивается на Канто каждые 70 лет, и, возможно, я таким путем хотел уйти от серьёзных размышлений о «настоящем», которое повторилось 70 лет спустя.

Мой опыт раннего пребывания в Сети, какой я также описал выше, не позволяет мне забыть ещё одно событие — Великое землетрясение Хансин-Авадзи.

В то время я был абонентом NIFTY-Serve и лазил на форуме детективных историй. Некоторые из его активных участников уже тогда были известными писателями, также там были люди, которые побеждали в конкурсах и дебютировали — эти элементы оживляли форум и придавали жилку вдохновения.

Землетрясение произошло как раз в это время, и хотя я, будучи в Токио, поначалу немного успокоился, когда читал сообщения от пользователей из региона Кансай, что они в безопасности, то в последствии испытал лишь ком в горле, увидев рухнувшие здания и обвалившиеся эстакадные шоссе в телевизионных новостях.

Большинство людей терзали смутные предчувствия о том, что нечто подобное рано ли поздно случится и в Токио. Но то что произошло 11 марта 2011 года и что продолжает происходить, вышло далеко за рамки обычного землетрясения.

Не столько толчки и тряска повлияли на здания из армированного бетона, это землетрясение не было таким же как Хансин-Авадзи.

Весь его ужас заключался в другом — речь здесь про цунами.

Оно было совершенно непохоже на киношный образ, тиражированный в художественных фильмах и прочих медиа.

Картина с высоты вертолета сперва не выглядела слишком пугающей (по крайней мере такое впечатление она оставила у меня, хотя в реальности волны были довольно крутые, местами под 37 метров). Однако, дальнейший кошмар от мутной воды, разливавшейся во всех направлениях и сметающей на своём пути пространство, превзошел всё что я когда-либо видел.

Поздним вечером в день землетрясения у меня не было слов, когда я видел сцены, которые продолжали транслировать на ТВ, особенно город Кесеннума, залитый пламенем из-за утечки нефти с опрокинутого судна.

Я был глубоко тронут действиями местной полиции и сил самообороны, которые быстро среагировали на бедствие, а также был впечатлён поддержкой стран по всему миру.

Даже в Токио, который избежал обрушения зданий, были погибшие или получившие ранения. Есть и еще одна угроза — радиоактивное заражение таится в тени неопределённости и неизвестно как оно повлияет на жизнь людей в будущем.

Больше того, есть вероятность, что эпицентр у побережья Сагами может вызвать ещё одно сильное землетрясение в Токио. В основном тексте и в комментариях я упоминал о проблеме слухов после землетрясения Канто, такое поведение наблюдалось на незначительном уровне и после недавнего.

В конце концов в наше время есть Твиттер и «письма счастья» тоже никуда не делись. Но были и случаи где Сеть спала жизни, в тех районах где не было сотовой связи. Отношения между Интернетом и катастрофами должны быть хорошо изучены в будущем, но сейчас мы ещё не достигли этой точки.

Были и такие сообщения, которые заставляли нас, желавших наконец услышать хорошие новости, мрачнеть пуще прежнего. Например, о преступлениях, совершённых в деревнях, оставшихся покинутыми в результате ядерной аварии. Но в целом, как мне кажется, японское общество поступало рационально.

Считаю это главным образом так в силу мгновенного доступа к информации через ТВ и Интернет, откуда мы узнаём что случилось. Во времена Великого землетрясения Канто и предшествовавших ему бедствий такого, разумеется, не было.

Но бывает трудно поверить, что новостные сообщения (включая правительственные заявления) на данный момент раскрывают всю правду, ничего не утаивая.

Возможно, что-то не выходит на публику, дабы не провоцировать лишней паники. И всё же мы должны знать обо всём. Должны желать чтобы был кто-то, кто расскажет правду.

Мы оправились от Великого землетрясения Канто, это исторический факт, и наша жизнь продолжается на этой основе. Нет сомнений что мы оправимся и от нового бедствия.

Достичь этого можно лишь путём наших собственных действий, не рассчитывая на других. «Деспера» — это не более чем назидание, но я считаю, что дал некую пищу для размышлений на тему опасности землетрясений и цунами, что несут за собой невероятный ущерб и разъедают сердца людей.

Мы рождаемся на земле, уязвимой для стихийных бедствий, и в очередной раз вынуждены признать, что наша обычная жизнь абсурдным образом переворачивается безо всякого предупреждения или предсказаний.

Кроме того, мы должны задуматься о производстве атомной энергии и происшествиях с ним связанных в долгосрочной перспективе. Мы должны обратить своё строгое внимание на краткосрочную выгоду в силу корыстных интересов.

Вечером 11 марта землетрясение застало меня когда я был за работой. Тряска сперва была спокойной, и я подумал, что это обычное небольшое землетрясение, но оно продолжалось так долго, что казалось, никогда не прекратится.

Моё рабочее место наполнено множеством материалов и книг, и это всё повалилось с полок в одну кучу, так что я до сих пор не могу вернуть всё в прежнее состояние. Публикуя эту книгу, я хотел бы завершить свою работу с эпохами Тайсё и ранней Сёва.

Жаль, что не получилось сделать аниме-адаптацию, но, во всяком случае, хотя бы издание этой книги имеет смысл. Так что я откладываю подальше всё, что связано с Тайсё, а материалы, над которыми я планирую работать позже, наоборот, держу под рукой.

Я хотел бы поблагодарить господина Ёсиду Морио из Университета Когакуин и господина Хиротаку Итиянаги из Национального университета Йокогамы за их вклад в эту работу.

Журнальные выпуски и издание в танкобоне были созданы силами продюсера Сэйдзи Судзуки, дизайнера Норихико Недзу и редактора Юа Сато, которые работали с Ёситоси Абэ и со мной под мудрым руководством Тосии Мацуситы — главного редактора аниме-журнала Animage.

От лица всей нашей команды я хотел бы выразить искренние соболезнования тем, кто прямо или косвенно пострадал от этой катастрофы.

4 апреля 2011 года, в мой 50-й день рождения.

Тиаки Конака.